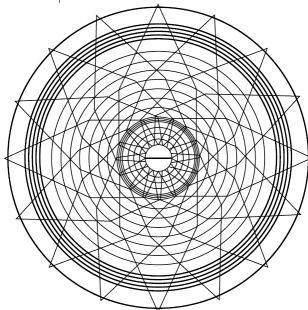

РАДИО КАК ИСТОЧНИК ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕДИЙНЫХ ДИСФУНКЦИЙ

Ильченко С. Н.

доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)

tv_and_radio@mail.ru

Аннотация:

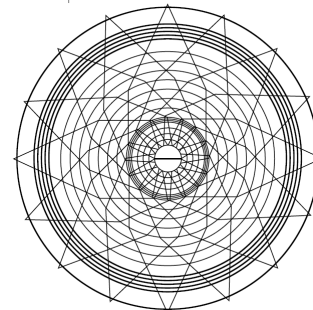
В статье рассматривается проблема достоверности информации, которая распространяется с помощью радио. Особое внимание уделяется современным аспектам функционирования радио в системе СМИ России. Автор затрагивает существующие теоретические взгляды на функции радио, его жанровую структуру, выразительные коммуникативные средства. По его мнению, на протяжении многих лет за пределами исследовательского поля оставалась такая существенная возможность радиовещания, как демократичность и доступность, что в значительной степени повышает адекватность восприятия слушателями информации. Советский период исследования теории журналистики все-таки был характерен тем, что игнорировать социальную функцию радио было идеологически невозможно. Однако обозначенная автором статьи диспропорция была характерна для постсоветского периода, когда произошла существенная трансформация всей системы отечественных СМИ. Причины подобной исследовательской установки автор видит в излишнем внимании теоретиков и практиков к проблемам функционирования других медиа, как традиционных (периодическая печать, телевидение), так и новых (сетевые ресурсы в виде сайтов, порталов, блогов и т. п.).

Центральной же темой статьи стала гипотеза о конкурентном преимуществе радио как канала распространения информации. Оно заключается в доминирующей достоверности излагаемых в эфире сведений, свидетельств, мнений, фактов. Это преимущество могло быть максимально использовано в нынешней непростой ситуации объявленного карантина и резкого снижения межличностных коммуникаций. Наглядно демонстрируются возможные варианты того, как условности аудиоизложения исходного информационного материала могут повысить эффективность его восприятия. И в этом, по мнению автора статьи, и состоит та особенность радио, которая способна сформировать доверительное отношение к данному источнику информации. В статье констатируется и доказывается то обстоятельство, что феномен радиовещания заключается в априорном доверительном отношении слушательской аудитории к тому, что звучит из радиоприемника независимо от локации прослушивания. Номенклатура последних претерпела существенные

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

Радио как источник достоверной информации в условиях медийных дисфункций

изменения в условиях объявленных и соблюдаемых ограничений в течение нескольких месяцев 2020 года.

Свою точку зрения на конкурентную способность радио как канала распространения массовой информации автор обосновывает на официальных данных за 2019 год. Они изложены в отраслевом докладе «Радио в России в 2019 году. Состояние, тенденции и перспективы развития».

Ключевые слова: радио, информация, СМИ, достоверность, пандемия, коммуникативные особенности

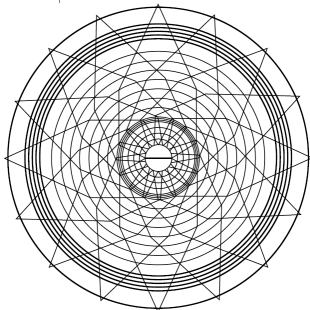
Введение

Текущий год породил совершенно иную ситуацию не только в связи с официально объявленной мировой пандемией, но и в связи с тем, что медицинские и социальные условия существования цивилизации привели к заметной трансформации целей и назначения деятельности всех видов и типов СМИ. Мы остановим наше внимание исключительно на радио. К подобной постановке вопроса нас побуждают несколько причин.

В 2020 году наряду с юбилеем великой Победы в календаре значатся еще две памятных даты — 125-летие изобретения радио А. С. Поповым и 75-летие учреждения Дня радио в честь предыдущего события, что и зафиксировало навсегда роль этого замечательного СМИ в нашей жизни.

Когда было ясно, что Великая Отечественная война победоносно завершается, И. В. Сталин подписывает Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Об ознаменовании 50-летия со дня изобретения радио А. С. Поповым» от 2 мая 1945 года № 939. В мотивирующей части этого правительственного документа были такие слова: «Учитывая важнейшую роль радио в культурной и политической жизни населения и для обороны страны, в целях популяризации достижений отечественной науки и техники в области радио и поощрения радиолюбительства среди широких слоев населения, установить 7 мая ежегодный «День радио»» (Постановление СНК СССР № 939, 1945).

В традициях теории радиожурналистики доминирующей темой, как правило, принято считать выразительные средства данного СМИ, жанровую структуру и коммуникационные особенности эфирного контента (Васильева, Осинский, Петров, 2004; Лебедева, 2012; Шерель, 2005; Смирнов, 2002а; Смирнов, 2002b). При этом просветительская функция радио зачастую акцентируется намеренно при явном снижении внимания исследователей к иным функциям (Гааг, 2017; Франк, 1999). В определенных исторических и общественно-политических условиях радио рассматривалось, прежде всего, как инструмент пропаганды и агитации, как канал влияния на самые широкие слушательские группы (Брехт, 1927). Причем такая позиция не только не скрывалась, но всячески подчеркивалась и афишировалась.

В отечественном медиапространстве после демонтажа прежней системы прогосударственного устройства отрасли стали доминировать экономические принципы организации радиовещания, основой которых было понятие финансовой выгоды и политической целесообразности (подробнее об этом: Горбачев, Красильщик, 2011). Теоретическое осмысление происходящей трансформации было достаточно ограниченным с точки зрения интересующей нас проблематики и в основном было устремлено на анализ контента и обоснование слома прежней системы жанров радиожурналистики, что предопределило новую систему аудиокommunikации (Засурський, 2005; Качкаева, 2008). Как крайнюю, на наш взгляд, неадекватную точку зрения на роль радио в общем медийном пространстве России следует оценивать позицию некоторых исследователей, исключаящую радио как составной элемент из более общего понятия «медиакультура» (Кириллова, 2005), что, по нашему мнению, приводит к очевидно не соответствующей реальности картине информационного потребления населения.

Даже столь беглый обзор доминирующих исследовательских трендов в отношении радиовещания демонстрирует уважительное, но крайне непродуктивное отношение теоретиков к одному из самых демократичных и доступных каналов доставки информации аудитории. При этом явно игнорируется очевидное конкурентное преимущество радио как СМИ — приоритет достоверности и адекватности вещаемого контента эмпирической действительности. В этом и состоит один из мотивов нашего анализа существующего отечественного радиосегмента в общем контексте функционирующей медиасистемы.

Основная часть

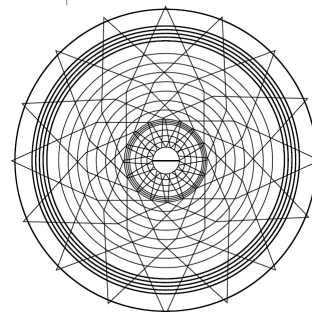
Мы будем опираться в своем изложении исключительно на официальные данные, которые приведены в отчете Роспечати о развитии отечественной системы радиовещания в 2019 году. Понятно, что, несмотря на стремительно меняющуюся медиасистему, радио остается фактором стабильности, оперативным и взвешенным источником различной информации, звеном единого информационного пространства страны, опорой человека и государства в чрезвычайных обстоятельствах, когда возникает необходимость не в слухах и фейках, а в точных и проверенных сведениях. По данным упомянутого отчета, сегодня «люди слушают радио на протяжении всего дня: в дороге 77% людей слушают радио; в путешествиях — 39%; на работе, учебе — 26%; при занятиях спортом — 12%, хобби — 14%; на прогулке — 16%; дома, занимаясь делами — 36%; дома, отдыхая — 24%, просыпаясь — 18%, перед сном — 8%; во время еды, в кафе — 15%» (Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2020, с. 8).

Очевидно, что вся ковидовская инфоистерия и карантинные меры существенно изменили структуру топографии прослушивания радио. Можно предположить, что ощутимо сократилась доля публичных мест и путешествий, но

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

Радио как источник достоверной информации в условиях медийных дисфункций

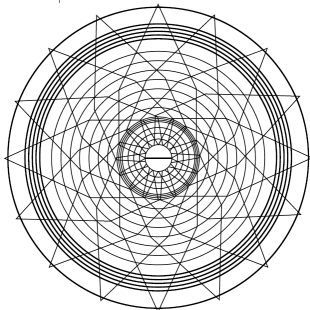

явно увеличился сегмент домашнего прослушивания. Однако объективные социометрические данные об этом мы сможем получить только в следующем году. Поэтому наше утверждение носит исключительно характер научной гипотезы.

Мы также учитываем и то обстоятельство, что вслед за телевизионной отечественной отраслью, в которой в 2019 году завершился переход от технической системы аналогового вещания к цифровой, та же трансформация ожидает и российское радиовещание. Но данный аспект работы радио в текущем году все-таки был сильно скорректирован в общем контексте тех экономических и организационных проблем, с которыми пришлось столкнуться не только всей медиаотрасли, но и государственным органам управления, ответственным за ее функционирование.

Обратимся к количественным характеристикам, которые позволяют адекватно оценить коммуникативные возможности сферы радиовещания. Согласно отраслевому отчету о развитии радио в Российской Федерации в 2019 году, собственный программный продукт производили в том или ином объеме 732 радиостанции (+13 по сравнению с 2018 годом). Число радиостанций с собственным программированием за минувший год в стране составляло 444 (+11), включая Москву и Санкт-Петербург. Всего же в двух этих городах в совокупности осуществляют вещание 30 федеральных радиостанций. С учетом дублирования большинства из них в Москве и Санкт-Петербурге, можно говорить о гораздо большем количестве радиовещателей в современной ситуации. При этом в уже упоминавшемся нами отчете в общей сложности 46 радиостанций располагают на территории страны локальными сетями (Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2020, с. 49).

Любопытен будет сравнительный анализ охвата населения теми СМИ, которые мы можем номинировать как электронные. Так, во временном промежутке, составляющем месяц, выстраивается следующая иерархия медиа: телевидение — 99%, радио — 90%, интернет — 83%. Охват аудитории за неделю в относительном измерении составляет: телевидение — 90%, радио — 85%, интернет — 81%. И только в рамках измерения в течение одних суток ситуация резко меняется: интернет — 76%, телевидение — 68%, радио — 62% (Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2020, с. 22). То есть радио, очевидно, можно отнести к «стайерскому» типу СМИ, когда распространяемая им информация востребована на более долгой по времени дистанции. Таким образом, объективные и проверенные данные о степени «встроенности» радио в современную систему массовых коммуникаций позволяют нам утверждать: данное медиа никоим образом не утратило своих позиций в отечественном информационном пространстве. Более того, ввиду некоторых имманентных природных коммуникационных свойств, именно радио может стать едва ли не единственным источником, вызывающим доверие у аудитории.

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

*Радио как источник достоверной информации в условиях
медийных дисфункций*

Для понимания реальных предпосылок доверия к радио как источнику достоверных сведений в нынешней сложной и, на наш взгляд, запутанной ситуации, связанной, например, с распространением медицинской информации, стоит вспомнить о важных свойствах радио именно с точки зрения его медийной природы. Как отмечает В. В. Барабаш, «в структуре современных СМИ радио остается наиболее оперативным» (Барабаш, 2007, с. 90). Кроме того, «из всех СМИ радио является самым удобным («неприхотливым», «комфортным») для восприятия аудиторией» (Барабаш, 2007, с. 91). И, наконец, «радиовещание оказывает несомненное психологическое влияние на людей» (Барабаш, 2007, с. 91). Совокупность данных факторов функционирования радио в отечественной системе СМИ позволяет нам сделать предположение, что упорно внушаемые рядом исследователей и практиков иных видов СМИ и, прежде всего, в сфере цифровых коммуникаций, мнения о якобы полной потере радио своего места под «информационным солнцем» весьма преувеличены, что объяснимо с точки зрения психологии коммуникационной конкуренции в борьбе за доверие и внимание аудитории.

Обратимся тем не менее к проблеме достоверности информации, которая нам кажется в современных условиях ключевой не только в радиожурналистике в частности, но и в журналистике вообще. В свое время автор этих строк высказывался в ряде трудов на данную тему (Ильченко, 2019) в связи с проблемой фейков в деятельности медиа и журналистов. О вариантах манипуляции самими журналистами писали и другие современные исследователи (Назайкин, 2004) И все же тревожность ситуации, связанной с валом непроверенной, а зачастую откровенно лживой информации, требует более обстоятельного рассмотрения.

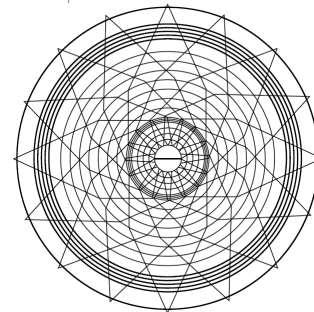
Многочисленными теоретиками и практиками радиожурналистики отмечался фактор демократичности и доступности радио любой аудитории. Еще на заре отечественного регулярного радиовещания В. И. Ленин называл его «газетой без бумаги и без расстояний». Чтобы понять, способно ли радио как современное СМИ манипулировать информацией и обладает ли оно потенциалом для обмана слушателей, стоит обратиться к истории данного вида технической коммуникации. Появление радио на свет было вызвано потребностями морского флота всего мира: связь между судами и судов с суши оставалась проблемой до конца XIX века. Вспомните роман Жюль Верна «Дети капитана Гранта», в котором информацию о кораблекрушении тот самый капитан Грант был вынужден отправить в бутылке. Лишь чудо (точнее, фантазия автора) привело к тому, что послание оказалось в руках лорда Гленарвана и он на «Дункане» отправился искать пропавшую экспедицию, обогнув земной шар по 37 южной параллели, ибо уточнить по радио координаты потерпевших крушение он не мог: радио еще не изобрели.

Рубеж XIX–XX веков оказался решающим для появления радио и его внедрения в систему мореплавания как необходимого элемента управления любым судном. Только в 1920-е годы оно стало истинным средством массовой

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

Радио как источник достоверной информации в условиях медийных дисфункций

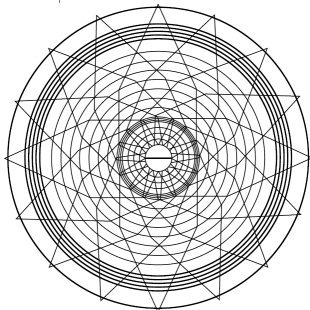

коммуникации, обретая статус доминирующего медиа до появления и широкого распространения телевидения. Именно потому, что радио было самым авторитетным и уважаемым средством массовой коммуникации, оно не могло являться инструментом манипуляции. Хотя функции агитации и пропаганды у радиовещания никто не отнимал — такой была ситуация в эпоху его массового распространения. С появлением телевидения, а затем интернета распределение мест в таблице о рангах СМИ изменилось и радио замкнуло тройку лидеров, но все-таки осталось именно в этой медийной «большой тройке».

Для лучшего понимания сути коммуникативных возможностей радио и особенностей его воздействия на слушателей следует помнить, что они основаны на звуке, являющемся альфой и омегой комплексного информационного воздействия на население страны. Радио слушают и слышат, газеты и журналы смотрят и читают, телевизор смотрят и иногда слушают, а восприятие сетевых источников еще сложнее: их и смотрят, и читают, и слушают, и даже выбирают.

Моноканал коммуникации, которым для радио является акустическая среда, повышает доверие к данному СМИ как источнику информации. Текст можно насытить ложными сведениями и опубликовать в газете, на телевидении можно вставить в репортаж фейковую видеоиллюстрацию, а в случае с радио лживым может быть лишь текст, который читает диктор или излагает сам журналист. Малейшая неточность или сомнение в эфире радиопередачи оборачиваются голосовым сбоем. Проще говоря, голос, интонация, пауза, ритм — все эти характеристики и элементы речевой выразительности человека сразу подадут сигнал слушателям у радиоприемников — что-то здесь не так. Тем самым доверие к журналисту (диктору) у микрофона и читаемому тексту будет подорвано. Английский драматург и писатель Бернард Шоу как-то заметил: «Микрофон — величайший сплетник и беспощадный сыщик... Интонации вашего голоса выдают мысли и чувства, которые вы рассчитывали скрыть от всех слушателей до единого».

Однажды в Великобритании провели эксперимент о степени доверия аудитории к тому или иному виду СМИ (интернет в ту пору существовал как технология, обеспечивающая связь в военной сфере). Суть эксперимента заключалась в следующем. Один уважаемый политический комментатор последовательно выступил с анализом конкретной ситуации в международной жизни на радио и телевидении (BBC), а затем и со статьей на ту же тему в серьезной газете «Геральд Трибюн». Во всех трех случаях он специально допустил вопиющую неточность на уровне фактической ошибки. Через несколько дней провели массовый опрос среди представителей трех категорий реципиентов, задействованных в эксперименте. Самыми «доверчивыми» оказались телезрители, далее шли читатели газеты, а самыми «недоверчивыми» были радиослушатели. Результаты эксперимента в очередной раз подтвердили очевидное: радиоаудитория очень внимательно настраивается на прослушивание сообщений. Психологически это вполне объяснимо: индивидуум

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

*Радио как источник достоверной информации в условиях
медийных дисфункций*

начинает воспринимать информацию, даже если «включается» в процесс слушания в фоновом режиме.

Стоит сказать и о выразительных возможностях радиовещания, не забывая, что основной носитель информации в данном виде СМИ — человеческая речь. То, что речь является главным структурообразующим элементом радио, стало ясно почти сразу, как только столетие назад в разных странах началось регулярное вещание. Слово — то, в чем заключается информация, которую получает слушатель у радиоприемника. Преимущество радио как канала коммуникации заключается в том, что оно воздействует на человеческую личность исключительно через один канал восприятия — слух. Поэтому и обмануть слушателей, и манипулировать их восприятием, а следовательно, образом мыслей, весьма затруднительно. Известный отечественный литературовед и телеведущий Ираклий Андроников справедливо заметил: «В устной речи то, как человек сказал, превращается в то, что он сказал». А канадский социолог и медиатеоретик Маршалл Маклюэн абсолютизировал данную точку зрения, обосновав в одной из своих книг тезис «the medium is the message», что на русский язык принято переводить как «средство коммуникации есть сообщение» (Маклюэн, 2007).

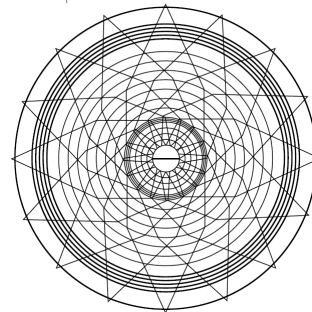
То, что человеческая речь воздействует на аудиторию не только транслируемыми смыслами, но и собственно аудиальной образностью, заметили многие русские поэты-символисты начала XX века. Был даже изобретен специальный термин для изучения такого явления — эвфония (звукопись). Конечно, при современной скорости распространения информации слух не всегда может адекватно транслировать нам слова журналистов, радиокорреспондентов, ведущих выпусков новостей или отдельных программ в эфире. Да и сами они (особенно в новостных блоках) предпочитают плавной ритмичности изложения текста стаккатную стилистику, создавая у аудитории вполне закономерное ощущение, что за человеком у микрофона в эфире кто-то гонится. В этом видится негативное влияние стиля общения с публикой, практикуемого в эфире FM-станций, когда ведущий заменяется на диджея, чья задача не донести или изложить информацию (не всегда новостного характера), а имитировать воображаемый диалог со слушателями. В данном контексте речь в радиоэфире становится элементом аудиодизайна, а фатическая функция (установление контакта) — определяющей.

С другой стороны, коммуникативные плюсы радиовещания связаны именно с речью. Прежде всего заметим, что звуки радио часто воспринимаются как привычный элемент шума быстро меняющейся действительности. Для этого явления даже придумали название — «фоновое восприятие радио». Проще говоря, находясь вне стен дома — в транспорте, офисе, общественном месте, на улице, — человек слышит, что рядом или поодаль кто-то что-то говорит по радио. Он воспринимает это как естественный звуковой элемент эмпирической действительности, особенно не вслушиваясь и не вдумываясь в смысл звучащих слов и фраз. Но стоит слушателю осознать факт, что он слышит радио, как

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

Радио как источник достоверной информации в условиях медийных дисфункций

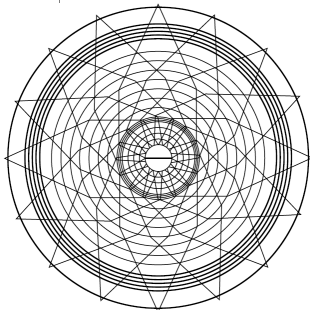

сознание, независимо от его воли, начинает «подстраиваться» под звуки речи. То есть он вслушивается в то, что идет из радиоприемника, слушает радио — концентрируется на восприятии. Так осуществляется акт аудиального получения информации реципиентом.

Работа радиостанции в режиме «живого» вещания для слушателей усиливает эффект присутствия. В большинстве случаев, позвонив в студию, из которой транслируется эфир, человек может стать участником передачи. Принцип интерактивности тоже является конкурентным преимуществом радио перед печатными СМИ, которые данной технологической возможности лишены. Этот принцип роднит радио с телевидением, но лишь в том случае, если программы на ТВ идут в прямом эфире, а не имитируют его, как происходило это в телепрограмме Владимира Соловьева «Поединок».

Заметим, что современный радиоконтент можно разделить на две равнозначные части — программы и передачи, идущие в записи, и те, которые реализуются в режиме прямого эфира. Если рассматривать их количественное соотношение, то станет ясно, что все зависит от вещательной политики радиостанции, ее технических и технологических возможностей, а также, в значительной степени, от традиций, которых придерживается коллектив и руководство. Понятно, что прямой эфир всегда чреват ошибками, оговорками, речевыми несоответствиями, а записанные программы более контролируемы в части проверки используемой в них информации. До выхода программы в эфир журналист может не только проверить ударения в сомнительных случаях, но и уточнить статистику, факты, ту или иную цитату. А это, в свою очередь, сужает пространство для возможных неточностей и ошибок.

Также следует помнить, что большинство современных радиостанций, вещающих на территории Российской Федерации, — информационно-музыкальные (или музыкально-информационные), что в реальности значит одно: вербальная информация в виде новостей в их эфире минимизирована («Русское радио»), либо вовсе отсутствует (радио «Эрмитаж»). При этом возможности для игры воображения слушателей сохраняются. Например, одна из петербургских радиостанций придумала то, что на журналистском жаргоне называется фишкой: якобы в распоряжении станции имеется собственный вертолет, с борта которого можно наблюдать за пробками на трассах и дорогах Петербурга. Выдумка легко разоблачается зимой, когда утром и вечером на улицах царит темнота, и с борта вертолета вряд ли удастся разглядеть ситуацию на дорогах. Выдумка легко разоблачается, когда вспоминаешь, что полеты малой авиации над городом запрещены (за исключением вертолетов специальных ведомств и служб). Роль вертолета-наблюдателя исполняет обыкновенный интернет-ресурс, ориентированный на анализ пробок в городе. Пожалуй, данный случай — едва ли не единственный, когда сотрудники радиостанции реально мистифицируют свою аудиторию. Можно утверждать, что если впредь кто-то из деятелей радиовещания пожелает манипулировать слушательской аудиторией, как, например, происходило в фашистской Германии в 1930-е годы, ему придется

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

*Радио как источник достоверной информации в условиях
медийных дисфункций*

очень постараться ради успеха, так как в современной медиасреде любой фейк, особенно новостной, вряд ли выдержит проверку альтернативными источниками информации, используемыми СМИ другого вида и типа.

Обратим также внимание на то, что в случае с медицинской информацией, связанной с освещением пандемии, особое значение приобретают конкретные, четко артикулируемые количественные показатели заболевших, выздоровевших и скончавшихся как в абсолютном, так и в относительном значении. Динамика ситуации была такова, что цифры обновлялись каждые сутки, в том числе и в радиоэфире. Однако из многолетней практики радиожурналистики известно золотое правило радиовещания относительно использования цифровых данных: чем реже, тем лучше. К тому же публикуемые на официальных сайтах показатели носили конкретный, а не округленный характер. И если, например, за сутки в Италии от COVID-19 скончалось более пяти тысяч человек, то все СМИ непременно публиковали конкретную цифру, допустим, 5 097. В том числе эти данные именно в таком виде озвучивались и в радиоэфире, что явно повышало степень доверия к вещателям и их информации.

Заключение

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что в сложной пандемической и карантинной обстановке радио как канал распространения оперативной и востребованной медицинской информации по-прежнему остается тем видом СМИ, которое способно вызывать доверие аудитории как в силу собственных коммуникативных природных свойств, так и в силу своего авторитета у слушателей, а также традиционного доверия аудитории к звучащему слову.

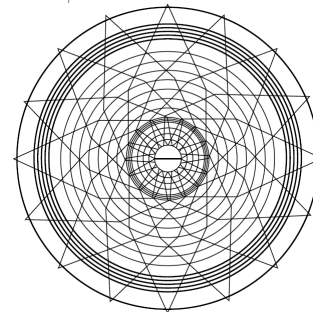
БИБЛИОГРАФИЯ

- Барабаш, В. В. (2007). Радио как институт культуры: теория, история, практика. Права человека.
- Брехт, Б. (2014). Теория радио, 1927–1932. Ад Маргинем Пресс.
- Бриггз, А., Кобли, П. (ред.). (2005). Медиа. Введение (2-е изд.). ЮНИТИ-ДАНА.
- Васильева, Т. В., Осинский, В. Г., Петров, Г. Н. (2004). Курс радиотелевизионной журналистики: учебное пособие. (С. Ю. Агапитова, Е. П. Почкай, ред.) Специальная литература.
- Гааг, Н. А. (2017). Радиодраматургия: радиотеатр в системе жанров радио: учебное пособие. Издательский дом ВГУ.
- Ганапольский, М. (2008). Кисло-сладкая журналистика. АСТ: Зебра.
- Горбачев, А., Красильщик, И. (2011). История русских медиа 1989–2011. Версия «Афиши». Афиша Индастриз.

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

Радио как источник достоверной информации в условиях медийных дисфункций

Засурский, Я. Н. (ред.). (2005). Телерадиоэфир: история и современность. Аспект Пресс.

Ильченко, С. Н. (2019). Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. Питер.

Качкаева, А. Г. (ред.). (2008). Телерадиоэфир: история и современность. Элиткомстар.

Качкаева, А. Г. (ред.). (2008). Цифровизации телерадиовещания: опыт перехода в России и в мире. Элиткомстар.

Кириллова, Н. Б. (2005). Медиакультура: от модерна к постмодерну. Академический проект.

Клюев, Ю. В. (2015). Радиожурналистика: основы профессии: учебное пособие. Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций» СПбГУ.

Лебедева, Т. В. (2012). Жанры радиожурналистики: учебное пособие. Аспект Пресс.

Маклюэн, Г. М. (2007). Понимание медиа: внешние расширения человека (В. Николаев, пер.; М. Вавилов, закл. ст.), (2-е изд.). Гиперборея, Кучково поле.

Назайкин, А. Н. (2004). Как манипулировать журналистами: практическое пособие. Дело.

Постановление СНК СССР № 939. (1945, 2 мая). Об ознаменовании 50-летия со дня изобретения радио А. С. Поповым. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35423#01389522424012979>.

Смирнов, В. В. (2002a). Жанры радиожурналистики: учебное пособие. Аспект Пресс.

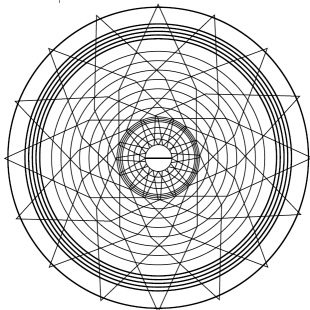
Смирнов, В. В. (2002b). Формы вещания. Аспект Пресс.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. (2020). Радио в России в 2019 году. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. <https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/teleradio.html>

Франк, Г. (1999). Звук как зрительная ассоциация (Звукорежиссура). Санкт-Петербургский институт кино и телевидения.

Шерель, А. А. (2004). Аудиокультура XX века: история, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию: очерки. Прогресс-Традиция.

Шерель, А. А. (ред.) (2005). Радиожурналистика: учебник (3-е изд.). Изд-во Моск. Ун-та: Наука.

RADIO AS A SOURCE OF RELIABLE INFORMATION IN THE CONTEXT OF MEDIA DYSFUNCTIONS

Ilchenko S. N.

Doctor of Philology, Professor at the Saint-Petersburg State
University

(Saint-Petersburg, Russia)

tv_and_radio@mail.ru

Abstract:

The article deals with the problem of reliability of information that is distributed by radio. Special attention is paid to modern aspects of radio functioning in the Russian media system. The author touches upon the existing theoretical views on the functions of radio, its genre structure, and expressive means of communication. In his opinion, for many years, such a significant possibility of radio broadcasting as democracy and accessibility has practically remained outside the research field, which significantly increases the adequacy of listeners' perception of information. The Soviet period of research on the theory of journalism was still characterized by the fact that it was ideologically impossible to ignore the social function of radio.

However, the disproportion indicated by the author of the article was characteristic of the post-Soviet period, when there was a significant transformation of the entire system of domestic media. The author sees the reasons for this research attitude in the excessive attention of theorists and practitioners to the problems of functioning of other media, both traditional (periodicals, television) and new (network resources in the form of websites, portals, blogs, etc.).

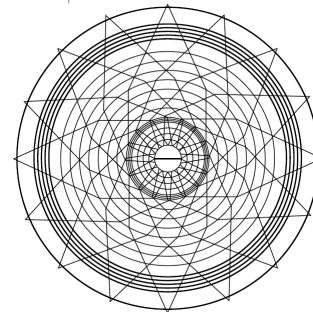
The Central theme of the article is the hypothesis about the competitive advantage of radio as a channel for information dissemination, which consists in the dominant reliability of the information presented on the air, information, evidence, opinions, and facts. This advantage could be used to the maximum in the current difficult situation of declared quarantine, a sharp decrease in the number and quality of interpersonal communications. Possible variants of how the conventions of audio representation of the source information material can increase the efficiency of its perception are clearly demonstrated. And this, according to the author of the article, is the feature of radio that can form a trusting attitude to this source of information.

The article states and proves the fact that the phenomenon of radio broadcasting consists in a priori trusting attitude of the audience to what sounds from the radio receiver, regardless of the listening location. The nomenclature of the latter has undergone significant changes in the conditions of the announced and observed restrictions during several months of 2020. The author substantiates his point of view on the competitive ability of radio as a media distribution channel on the basis of official data for 2019. They are outlined in the industry report "Radio in Russia in 2019. State, trends and prospects of development".

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

*Радио как источник достоверной информации в условиях
медийных дисфункций*

Keywords: radio, information, mass media, reliability, pandemic, communication features

REFERENCES

Barabash, V. V. (2007). Radio kak institut kul'tury: teoriya, istoriya, praktika. Prava cheloveka.

Brekht, B. (2014). Teoriya radio, 1927–1932. Ad Marginem Press.

Federal'noe agentstvo po pechati i massovym kommunikatsiyam. (2020). Radio v Rossii v 2019 godu. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya. Otrasevyy doklad. <https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/teleradio.html>.

Frank, G. (1999). Zvuk kak zritel'naya assotsiatsiya (Zvukorezhissura). Sankt-Peterburgskiy institut kino i televideniya.

Gaag, N. A. (2017). Radiodramaturgiya: radioteatr v sisteme zhanrov radio: uchebnoe posobie. Izdatel'skiy dom VGU.

Gorbachev, A., Krasil'shchik, I. (2011). Istoriya russkikh media 1989–2011. Versiya «Afishi». Afisha Indastriz.

Il'chenko, S. N. (2019). Kak nas obmanyvayut SMI. Manipulyatsiya informatsiey. Piter.

Kachkaeva, A. G. (Ed.). (2008). Teleradioefir: istoriya i sovremennost'. Elitkomstar.

Kirillova, N. B. (2005). Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu. Akademicheskii proekt.

Lebedeva, T. V. (2012). Zhanry radiozhurnalistiki: uchebnoe posobie. Aspekt Press.

Maklyuen, G. M. (2007). Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka (V. Nikolaev, Trans.; M. Vavilov, zakl. st.), (2-nd ed.). Giperboreya, Kuchkovo pole.

Nazaykin, A. N. (2004). Kak manipulirovat' zhurnalistami: prakticheskoe posobie. Delo.

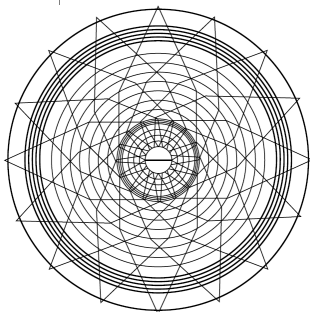
Postanovlenie SNK USSR № 939. (1945, May 2). Ob oznamenovanii 50-letiya so dnya izobreteniya radio A. S. Popovym. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35423#01389522424012979>.

Sherel', A. A. (Ed.) (2005). Radiozhurnalistika: uchebnik (3-rd ed.). Izd-vo Mosk. Un-ta: Nauka.

Smirnov, V. V. (2002a). Zhanry radiozhurnalistiki: uchebnoe posobie. Aspekt Press.

Smirnov, V. V. (2002b). Formy veshchaniya. Aspekt Press.

Vasil'eva, T. V., Osinskiy, V. G., Petrov, G. N. (2004). Kurs radiotelevizionnoy zhurnalistiki: uchebnoe posobie. (S. Yu. Agapitova, E. P. Pochkay, Eds.) Spetsial'naya literatura.

[Научные статьи]

Ильченко С. Н.

*Радио как источник достоверной информации в условиях
медийных дисфункций*

Zasurskiy, Ya. N. (Ed.). (2005). Teleradioefir: istoriya i sovremennost'. Aspekt Press.